

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ПОЛНОТЫ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

А. А. КОРНИЕНКО

В советской философской литературе последних лет определился значительный интерес к проблеме возможности получения полного знания, т. е. построения полной теории об объекте исследования.

Обращение к названной проблеме применительно к литературоведению связано с тем, что здесь главная философская проблематика требует своей конкретизации и дальнейшего творческого применения. Речь идет о таких сугубо философских вопросах, как соотношение объективного и субъективного в литературоведческом исследовании, проблема истины в литературоведческом анализе и, наконец, возможность точности науки о литературе в тех относительно замкнутых завершенных системах, каким является литературоведение определенной эпохи. Постановка и попытка решения важных философских вопросов литературоведческого анализа могли бы сыграть положительную роль, освободив науку о литературе от голого эмпиризма. В работе «О значении воинствующего материализма», указывая на методологическую значимость философии, В. И. Ленин писал: «Без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания»¹⁾. Подлинная научность анализа любой области человеческого знания находится в непосредственной связи со степенью проникновения в науку философского духа. Это касается и литературоведения. Исследование возможности построения полной литературоведческой теории представляет собой серьезную мировоззренческую проблему, важность которой определяется ее тесной связью с практическими задачами искусства и критики. Вопрос о возможности получения полного знания в литературоведении и непосредственно связанный с ним вопрос об объективном критерии литературной критики в конечном итоге предстает как попытка решить, в чем ценность искусства для человечества, чем определено влияние критики на массового читателя, столь разноликого по своему социальному статусу, наконец, в чем состоят новые принципы научной методологии, которые могли бы полностью соответствовать потребностям научного анализа литературы.

Изложенное выше объясняет актуальность постановки вопроса о философском рассмотрении явлений литературоведческого анализа, и,

¹⁾ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 29—30.

прежде всего, вопроса о возможности построения полной теории литературоведения.

Однако следует отметить, что проблема получения полного знания об объекте исследования достаточно подробно и широко рассмотрена лишь применительно к физическим теориям. Что касается литературоведения, то относительно него, как нам известно, этот вопрос не нашел своего отражения в философской литературе. Несомненно, что названная проблема, являясь общефилософской, для каждой конкретной науки имеет специфику своего решения. Тем не менее методологическая основа ее решения, вытекающая из общефилософского, мировоззренческого подхода и базирующаяся на структуре науки вообще, должна быть единой. Это обосновывает возможность применения к литературоведению методов решения этого вопроса относительно физического знания.

Применительно к физической науке вопрос решается следующим образом:

1. Физическая теория является полной, если каждый элемент физической реальности, будучи объектом данной теории, находит в ней свое отражение, а дополнение теории новыми, независимыми от нее идеями делает ее противоречивой.

2. Объект исследования физической теории обладает свойством неисчерпаемости, понимаемой, с одной стороны, как бесконечность многообразия явлений и свойств, присущих материальному миру в целом и любой его конечной части, с другой стороны, неисчерпаемость понимается как неисчерпаемость форм материи и законов ее существования.

3. Из признания принципа неисчерпаемости материального мира не следует вывод о невозможности построения полной физической теории. Кажущееся противоречие между неисчерпаемостью объекта и возможностью построения полной теории диалектично в своей основе и разрешается тем, что полная теория обладает статусом относительной истины. Основанием полноты физической теории является относительная независимость исследуемого круга явлений, своеобразная «замкнутость» свойств. Эта замкнутость исследуемой системы явлений позволяет полной теории объяснить эту систему из нее самой²⁾.

Если бы объект исследования физической теории был конечен, вопрос о полноте знания решался бы тривиально. Лишь в силу неисчерпаемости физического объекта всякая физическая теория обладает свойством относительной полноты. Следовательно, для решения вопроса о возможности построения полной теории в литературоведении необходимо установить, применим ли здесь к объекту исследования принцип неисчерпаемости? Иначе говоря, конечен ли объект литературоведения?

Как известно, литературоведение занимается вопросами истории литературы, ее теории и литературной критики. Рассмотрим, что является объектом изучения каждого из перечисленных элементов в структуре науки о литературе. Теория литературы изучает общие свойства художественной литературы, характер литературного процесса и особенности отдельных произведений. Литературная критика имеет своей задачей всесторонний анализ тех или иных литературных явлений с позиции их идейно-художественной значимости для современности. Что касается истории литературы, то, исследуя процесс литературного развития, она определяет место и значение в этом процессе как кон-

²⁾ В. С. Готт, Э. М. Чудинов. Неисчерпаемость материи и развитие физического знания. «Вопросы философии», 1969, № 5.

кретных литературных произведений и отдельных писателей, так и различных методов, видов и жанров.

Объектом литературоведческого анализа во всех случаях является отдельное произведение или творчество писателя, или ряд произведений различных писателей, т. е. все элементы в структуре литературоведения имеют предметом своего изучения художественный материал, либо теоретический материал, построенный на основе исследования художественных произведений. Таким образом, источником информации для анализа всегда является конкретный материал. Нет принципиальной разницы в том, исследуется ли отдельно взятое произведение или анализу подвергается творчество ряда писателей, объединенных литературным видом, жанром, методом или направлением. Во всех случаях объект литературоведческого исследования конечен. Во-первых, он конечен по тому объему литературного материала, которым обладает исследователь. Во-вторых, этот определенный объем литературного материала конечен по своему содержанию. Вопрос о конечности содержания объекта исследования рассмотрим особо, поскольку содержание художественного произведения в литературе включает в себя два момента: 1) информация об описываемых событиях; 2) совокупность художественных приемов, которые использованы в произведении.

Конечность фактической информации и множества использованных в произведении художественных приемов и методов не вызывает сомнения. Следует отметить однако, что специфика художественной литературы как вида искусства достигается определенной формой организации информации о событиях посредством использования системы художественных средств, поэтому в общей структуре произведения ни один из компонентов его содержания не может быть метафизически обособлен от связи с другими. Выделение же моментов (1) и (2) в содержании художественного произведения преследует единственную цель — более наглядно показать конечность содержания литературного объекта.

Таким образом, эстетическое содержание художественного произведения, являющееся результатом синтеза фактической информации и системы изобразительных средств, использованных автором, всегда конечно как в силу указанных выше причин, так и в силу того, что объем эстетического содержания всегда ограничен авторским замыслом, эстетическим идеалом, с позиций которого отображена действительность, и, наконец, рамками эпохи, создавшей произведение.

Таким образом, история литературы, теория литературы и литературная критика исследуют конечный объект. Признав это, мы вместе с тем обнаруживаем противоречие, заключающееся в том, что при очевидной конечности объекта исследования не менее очевидна относительность построенных применительно к этому объекту литературоведческих теорий. В самом деле, как объяснить то обстоятельство, что казалось бы стройные теории бессильны в попытке понять произведение, открывающее новую эпоху в развитии литературы?

Ранняя драматургия, повести М. Горького, ознаменовав рождение социалистического реализма в искусстве, необъяснимы с теоретических позиций критического реализма. Одинаково невозможен анализ поэзии Некрасова, повестей Щедрина, драм Лермонтова в русле предшествовавшего критическому реализму сентиментализма и тем более классицизма.

Ответ на этот вопрос невозможен без рассмотрения общих требований полноты любой теории. Как указывалось ранее, теория полна в том случае, если она удовлетворяет требованиям полноты описательной и дедуктивной. Используем определение описательной полноты,

даваемое А. Эйнштейном: «От всякой полной теории, как нам кажется, необходимо требовать следующее: каждый элемент физической реальности должен иметь отражение в физической теории»³⁾).

Что же является элементом реальности в литературе? Безусловно, это художественное произведение. Однако все ли художественные произведения как элементы литературной реальности должны быть описаны в литературоведении? Имеются в виду случаи, когда произведение, имеющее непосредственное причастие к рассматриваемому литературному стилю, методу или направлению, выпадает из поля зрения исследователя. Исключает ли это возможность построения полной в описательном смысле теории в литературоведении? Да, исключает, если материал, используемый исследователем, не оставляет в себе объектов, так или иначе характеризующих существенные стороны литературного направления, жанра или литературной эпохи в целом. Но вместе с тем есть основания полагать, что исключение из анализа ряда произведений не нарушает полноты описания в том случае, когда материал исследования включает в себя произведения, наиболее отчетливо прослеживающие связи с эпохой, внутреннее движение литературы, примечательные по своему воздействию, т. е. произведения наиболее характерные и в известном смысле жизнеспособные. Л. Толстой, как известно, писал о Гете: «У него 32, кажется, тома, а из них можно выбрать 2, много 3, а остальное совсем не хорошо: его романы, драматические произведения. Человечество движется вперед и ушло от этого...»⁴⁾).

Для современного литературоведения нет необходимости в том, чтобы давать оценку каждой из сатирических от Державина или стихам Шенье. Однако известно, что в эпоху классицизма ни одно из даже мелких произведений этих крупных поэтов не было обойдено вниманием. Известно также, что свою жизнеспособность сохранили лишь те, которые отличились от других глубиной проникновения в общественные явления и человеческие характеры. Что касается произведений, переставших быть объектом детального анализа, то они потому и исчезли из исследования, что не содержали нового по сравнению с оставшимися, и этим косвенным образом остались включенными в литературный арсенал эпохи, не нарушив тем самым требования описательной полноты. Следовательно, можно сделать вывод, что требование описательной полноты в литературоведении может быть удовлетворено. При этом нет необходимости включать в исследование в качестве объектов все имеющееся множество произведений. Достаточно рассмотреть, как было сказано, наиболее характерные из них.

Что касается полноты дедуктивной, то в соответствии с известным положением из полноты описательной необходимо следует полнота дедуктивная. Последняя означает, что введение в теорию новых независимых идей или же введение в качестве объекта исследования элементов литературной реальности, не имеющих аналога в смысле качественной схожести в материале, на основе которого построена литературоведческая теория, должно вступать в противоречие с этой теорией. Именно в силу этого ни одно из возникающих в процессе литературного творчества произведений не может быть объяснено на основе теоретического материала, характеризующего художественные направления и методы, предшествующие тому, в русле которого создано данное произведение.

Однако возможность построения полной литературоведческой теории — в плане описательном и дедуктивном — в науке о литературе

³⁾ А. Эйнштейн. Можно ли считать квантомеханическое описание физической реальности полным? Собр. научных трудов, т. 3, 1966, стр. 605.

⁴⁾ Н. Б. Гольденвейзер. Вблизи Толстого. М., Гослитиздат, 1959, стр. 86.

сосуществует с тем фактом, что литературный резонанс творений даже великих авторов далеко не одинаков в различные эпохи. Это позволяет считать, что полная теория обладает вместе с тем свойством относительно полного знания. Например, Шекспир, известный и почитаемый сегодня, в эпоху классицизма самой Англией был признан лишь как мастер комедии, причем мастер, чья посредственность не вызвала сомнений. Трагедии Шекспира, принесшие автору позднее славу национального гения, не брались в расчет: они шокировали тонкий вкус английской знати. Чуть позднее, в 30-е годы, во Франции Вольтер заново открыл для французов Шекспира. Однако и в его в целом высокой оценке Шекспир синтезирует в себе порой самые противоположные качества. Он — «отец английской трагедии», и он же «отец варварства», появившегося и узаконенного в драматургии, только начиная с Шекспира. «Кажется, — писал Вольтер, — что Природе заблагорассудилось соединить в голове Шекспира все, что можно представить себе самого сильного и самого великого, со всем низким и отвратительным, что может принадлежать грубости, лишенной разума...»⁵). В прямом несоответствии с этим находится восторженный отзыв о Шекспире английских романтиков⁶).

Попытаемся уяснить причины, определяющие относительность литературоведческих суждений. Основная из них заключается в том, что литература, будучи объектом исследования, находится в постоянном развитии. Вновь возникающие литературные произведения порождают новые художественные средства, приемы, методы и направления, что вызывает необходимость дополнения существующих теоретических взглядов на литературу, появление новых методов исследования. Из сказанного становится очевидным, что литературоведческое суждение по отношению к одному и тому же произведению не может оставаться неизменным, так как появление новых направлений, методов и средств анализа дает возможность более точно определить место и роль исследуемого произведения в общей системе литературы. Однако развитие литературы само тесно связано с развитием общества, с его проблемами, потребностями, с духовной эволюцией общества в целом. Этим объясняется то обстоятельство, что наибольший интерес к тем или иным литературным произведениям равно как и угасание интереса к ним есть функция проблем, поставленных обществом в исторически-конкретный момент его развития и так или иначе решаемых литературой. Изменения общественного интереса к произведениям искусства, определяемые общественными потребностями, есть та основа, которая обеспечивает различие критических оценок литературы и тем самым относительность литературоведческого знания в целом. Оценки, вытекающие из социальных потребностей, «определяются особенностями эпохи... объективно детерминированы, различны для разных эпох, классов по объективным причинам»⁷). В этом плане следует отметить, что различие литературоведческих суждений не есть вместе с тем отрицание определенных устойчивых начал в литературе: художественная образность произведения основана на конкретном материале, обобщение которого сделано в соответствии с принципами эстетического идеала автора. Сказанное делает неприемлемой позицию, занимаемую школами «новой критики» и «современной интерпретации» в буржуазном литературоведении. При некотором различии теоретических воззрений и «интерпретаторы», и сторонники «новой критики» рассматривают художественное произве-

⁵) К. Н. Державин. Вольтер. М., Изд. АН СССР, стр. 328.

⁶) М. Б. Храпченко. Время и жизнь литературных произведений. В кн.: «Художественное восприятие». М., 1971.

⁷) В. Тугаринов. Теория ценностей в марксизме. ЛГУ, 1968, стр. 53.

дение как некое абстрактное начало, подлежащее бесконечно многообразному толкованию, находя основу для этого в лингвистической модели языка.

Искусство подлинное, совершенное, согласно мнению интерпретаторов, лишено единого смысла, его познание — познание символов. Что же касается символики произведения в целом, она связана с тем, что «основной кирпичик поэтического здания — слово — имеет не одно, а несколько значений. Оно дает в нас толчок как бы второму языку, которым с нами произведение и говорит... Если бы слово имело только один, словарный смысл, если бы второй язык не появился, чтобы спутать... точный смысл слов, то не было бы и литературы»⁸).

Совершенно очевидно, что подобный подход к исследованию в основе своей неприемлем, и объясняется это тем, что анализ конкретно-исторической обстановки, отрицаемый «новой критикой», есть та первоначальная основа, на которой строится литературоведение, и, как указывалось, различный интерес не исключает вместе с тем, строго определенного смысла произведения, а является лишь производным от проблем, которые в обществе возникают.

Таким образом, различие оценок художественной литературы, будучи зависимым от общественных потребностей, есть та причина, которая определяет относительный характер любой литературоведческой теории.

Относительный характер литературоведческого знания обусловлен также в значительной мере тем, что теория в науке о литературе в целом не может быть изолирована от оценочного момента. Это обстоятельство во многом определяется структурой самого литературоведения как науки, тем, что оно соединяет элементы, не существующие отдельно. Теория литературы, история литературы и литературная критика находятся друг с другом в непосредственной связи и взаимодействии. Теория литературы использует в своих научных построениях материал истории литературы, а также лучшие критические исследования и оценки. История литературы, основываясь на материале критики, привлекает общие принципы анализа литературного процесса, разработанные теорией литературы. Что касается литературной критики, она, пользуясь теоретико-литературным материалом, опирается на историко-литературные данные, что позволяет ей выяснить место и роль анализируемого произведения в общей системе литературы. Таким образом, в литературоведческом суждении нет непроходимой грани между собственно теорией и оценкой.

Укажем причины относительности собственного теоретического и оценочного знания в науке о литературе. В силу специфики оценочных суждений, заключающейся в известном влиянии субъекта на характер оценки, можно выделить систему понятий, с позиций которых определяется эстетическая значимость литературы. Представляется возможным отнести к этой системе мировоззрение, эстетические, моральные и правовые нормы, идеологию — все то, что обусловлено социально и исторически. Перечисленное определяет относительный характер оценки в литературоведении, поскольку названные понятия исторически конкретны и столь же исторически изменчивы. А так как теоретическое знание в литературоведении в значительной мере определяется характером знания оценочного, то очевидно, что все перечисленные факторы влияют и на характер теоретического знания в литературоведении, определяя его относительность.

⁸) Э. П. Юровская. Проблемы художественной критики в современной французской буржуазной эстетике. «Философские науки», 1967, № 4, стр. 83.

Учитывая то, что как общественный интерес, так и субъективный фактор в оценке художественной литературы в конечном счете зависит от развития общества, можно заключить, что основной причиной относительности знания в науке о литературе является вовлеченность литературы и литературоведения в духовную эволюцию общества.

Используя сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. В отличие от объекта исследования физической теории объект исследования в литературоведении является конечным по своему содержанию.

2. В рамках системы понятий конкретной эпохи может быть построена литературоведческая теория, обладающая свойствами описательной и дедуктивной полноты. При этом нет необходимости включать в исследование в качестве объектов все имеющееся множество произведений. Достаточно рассмотреть наиболее характерные из них. Однако такая теория будет полной лишь в относительном смысле.

3. Построение полной литературоведческой теории в абсолютном смысле оказывается невозможным в силу того, что литература, будучи вовлеченной в духовную эволюцию человечества, раскрывает свои эстетические возможности лишь в истории.

4. Однако в силу того, что, как и всякое теоретическое знание, литературоведческое знание содержит в себе момент абсолютного, соотношение между относительно полной литературоведческой теорией и теорией абсолютно полной тождественно соотношению абсолютной и относительной истин и подтверждает одно из важнейших мировоззренческих положений о марксистской методологии о соотношении абсолютного и относительного в научном познании.
